

РЕЦЕНЗІЇ ТА ОГЛЯДИ ЛІТЕРАТУРИ

**В ПОИСКАХ СВОЕГО ЛИЦА: УКРАИНСКАЯ БУРЖУАЗИЯ
XIX – НАЧАЛА XX вв. И ЕЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ**

[Рец. на кн.: Шандра І. О. Представницькі організації буржуазії
українських губерній (1861 – 1919 рр.) : Монографія / І. О. Шандра.
– Харків : Майдан, 2016. – 316 с.]

Киштымов Андрей, Шибeko Захар

Проблемы истории отечественного предпринимательства и предпринимательских организаций не являлись приоритетными для советской историографии. Понятно, что, будучи обвиненными, исходя из идеологических причин, в своей «буржуазности», предприниматели не могли иметь иного места в исторической науке победившего социализма. Вместе с классом капиталистов ликвидировались не только его политические и экономические предпочтения, но и само упоминание о них подвергалось строгой идеологической цензуре, как внешней, так и внутренней, обусловленной системой своеобразных идеологических «табу» советской исторической науки. Лишь исторические реалии последних 15–20 лет вновь стимулировали интерес к изучению исторических традиций предпринимательства, что, в свою очередь, напрямую связано с возрождением их роли в современном обществе.

Изучение сложных процессов модернизации, судьбы ее национальных регионов, смена традиционного, аграрного общества новым, индустриальным – весьма непростая исследовательская задача. Практически ни одно солидное исследование ее социально-экономической истории не обходится без почти ритуального упоминания о том, что ее буржуазия имела свои представительские организации. Есть и обобщающие работы на эту тему. Сложнее обстоит дело с экономической историей отдельных регионов Российской империи. На постсоветском пространстве новые национальные историографии заняты поиском не только истории своего народа и истоков своей государственности, но, и, если взять шире, поиском «своего» в самых различных аспектах исторического прошлого. При этом, в отличие от советской историографии, новые национальные историографии изучают не только «свое» крестьянство или рабочий класс, но и своих предпринимателей, свою буржуазию.

Монография Ирины Шандры посвящена истории одной из важнейших сторон деятельности украинских предпринимателей XIX – начала XX в. – истории их представительства в корпоративных объединениях этого времени и, что еще более интересно – истории создания своих собственных представительских органов.

Проблематику своей работы автор определяет как исследование представительских организаций предпринимателей, то есть – тех, которые ставили перед собой цель «узгодження індивідуальних підприємницьких інтересів і подання колективної позиції до органів державної влади та в інші громадські установи» (С. 80). При этом такие организации делятся на две группы: официальные объединения и союзы частного характера. Именно эти рамки во многом предопределили авторскую позицию в рецензируемой монографии.

Хрестоматийным является утверждение о том, что исторические исследования не могут развиваться плодотворно без привлечения новых источников и публикаций новых архивных материалов. В последние годы образцом такой работы можно считать подготовленный В. Ю. Карнишиным сборник «Партии российских промышленников и предпринимателей» [2]. Это издание документов и материалов по истории партий промышленников и предпринимателей России охватывает период их кратковременной деятельности в условиях революционных потрясений 1905–1906 гг., что позволяет получить исчерпывающую информацию о воззрениях политизированной части предпринимательского корпуса по различным аспектам внутренней и внешней политики начала XX в. Появились и первые работы по проблемам комплексного историко-архивоведческого исследования документации представительских организаций предпринимателей [1].

В поле зрения И. Шандры оказались как украинские, так и зарубежные – российские, архивы. Их число сравнительно невелико, хотя их украинская «география» представлено достаточно полно: Киев, Днепропетровск, Луганск, Одесса, Харьков. Понятно, что в работе на такую тематику было бы весьма желательно использование фондов Российского государственного исторического архива в Петербурге. Но здесь, вероятно, перед автором встал не научный, а организационный барьер, преодолеть который сегодня исследователям из бывших республик Советского Союза весьма непросто. В определенной степени данный пробел позволили заполнить материалы Государственного архива Ростовской области РФ.

Учитывая ограниченность архивных материалов, доступных автору, основное внимание в монографии уделено опубликованным источникам: законодательным и нормативным актам, периодике, материалам статистического характера, мемуарной литературе.

Внимательно отнеслась автор и к трудам своих предшественников. Дан весьма полный и обстоятельный историографический очерк, при этом рассматривается не только содержание отдельных работ, но и анализируется время их появления, влияние на эти работы эпохи, исторической «моды», господствовавшей во время их создания. Ответ на вопрос – какую конкретную ценность эти работы представляли для автора рецензируемого издания, дается

позднее, в основном тексте монографии. В принципе, с этим можно согласиться, хотя, может быть, стоило сразу указать на наличие авторской позиции, особенно в тех случаях, когда она готова оценить их критически.

Выбор оптимальной структуры для монографического исследования стал сложной задачей для автора. Конечно, в первую очередь это было продиктовано сложностью и многогранностью исследуемой проблемы. В итоге первые четыре раздела построены по тематическому принципу, а последний – «Представницькі організації підприємців у період військово-політичних подій 1914–1919 рр.», заключен в строгие хронологические границы. Причем выдержать их удалось далеко не всегда. Еще до этого раздела автор неоднократно знакомит нас с событиями 1915–1916 гг. (с. 160, 166, 172 и др.). Из текста понятно, что при этом не хотелось разрывать последовательность повествования. Но тогда не стоило изначально, уже в плане монографии, ставить себя в такие жесткие временные рамки.

Забегая вперед, отметим, что в целом заключительный раздел монографии повествует в основном о благотворительной деятельности предпринимательских организаций в годы войны, а не о представительстве их экономических интересов. Нам представляется, что деятельность объединений буржуазии в годы Первой мировой войны – тема для отдельного монографического исследования, которое, в свою очередь, не сможет пройти мимо сюжетов, затронутых в рецензируемой монографии. Кстати, Д. И. Менделеев умер в 1907 г., поэтому едва ли уместно в данном разделе называть его «вчені того часу» (С. 266).

Сложно было сохранить и тематический характер первых четырех разделов. Так, сюжеты про региональные отделы императорских Всероссийских обществ сельскохозяйственного характера попали в раздел 3 «Галузеві об'єднання підприємців» (С. 162, 174, 175, 177–178), вместе с местными сельскохозяйственными обществами. В этом же разделе, в отдельном параграфе рассмотрена деятельность таких всероссийских учреждений, как Императорское Вольное экономическое общество, Русское географическое общество, Императорское Русское техническое общество. Бесспорно, что, кроме решения научных задач, они содействовали и экономическому развитию. Но, насколько правомочно считать их представительскими организациями буржуазии, и, почему рассказ о них не попал в раздел 4 «Підприємницькі об'єднання українських губерній у загальноімперській структурі представництва»? Туда же следовало перенести и параграф 3.3 «Кооперативні з'їзди». Ведь речь в нем идет о всероссийских съездах.

В монографии довольно подробно рассмотрен процесс становления и развития предпринимательских организаций, как в Российской империи, так и за рубежом. Сказать что-то принципиально новое по этому вопросу сложно, но

несомненной заслугой автора является систематизация правовых и организационных основ, на которых они создавались.

Этой проблеме посвящен отдельный параграф, что вполне оправдано, учитывая, что все представительские организации проходили предварительную легитимизацию в той или иной установленной законом форме, утверждали во властных структурах свои уставы, организационные документы и получали официальное разрешение на ведение своей деятельности. В центре внимания автора организационные основы деятельности представительских организаций: их цели и задачи, членство, органы управления, финансовые средства.

Вполне оправдано стремление автора показать историю становления и развития представительских организаций на фоне общей экономической картины Российской империи и ее украинских губерний. Этому посвящен параграф «Модернізаційні процеси пореформеного часу як передумови виникнення представницьких організацій підприємців». Его материал в значительной мере перекликается с историографическим очерком.

Вопрос об уровне развития капитализма в тот или иной период, в той или иной стране – столь же стар, как и сам капитализм. Понятно, что автору пришлось самым внимательным образом отнестись к уже данным оценкам, выбирая те, которые, как ему представляется, наиболее удачно коррелируются с его исследовательской задачей. И, в принципе, этого достичь удалось. С одной стороны – показан достаточно бурный рост российского капитализма «догоняющего» типа. С другой – не обойдены вниманием противоречивые черты этого процесса, в том числе и его теневые стороны, к которым в первую очередь автор относит неравномерное развитие как отдельных отраслей, так и регионов. При этом именно украинские губернии весьма наглядно продемонстрировали весь набор, как достижений, так и провалов капиталистической индустриализации царской России.

Весьма логично, что в новых условиях стали по-новому действовать и носители экономической инициативы, предприниматели. Именно это стало, применительно к украинским губерниям, основным сюжетом рецензируемой монографии.

Объединения буржуазии – один из методов представительства и учета предпринимательских интересов. Если брать шире – то это один из аспектов сложной проблемы взаимоотношений государственной политики и частной экономической инициативы. В условиях Российской империи, где о зарождении парламентских традиций можно говорить лишь с начала XX в., роль связующего звена между государством и бизнесом принадлежала представительским организациям предпринимателей. Предприниматели не чуждались поли-

тики. А, в свою очередь, государственная политика зачастую не могла обойтись без предпринимательской поддержки.

Формирование представительных органов капитала – закономерное явление, характерное для обществ с рыночной экономикой. В западноевропейской истории их зарождение датируют концом XVI в. В Российской империи представительские организации предпринимателей не только заняли свое место в социуме, но и сложились в определенную систему во второй половине XIX – начале XX в. Тенденция к объединению фабрикантов и заводчиков, торговцев, предпринимателей, технической интеллигенции, банкиров и всех, кто принимал на себя заботу о создаваемых и действующих производствах, проявилась в России одновременно с ростом промышленного производства, нарождающимся капитализмом. Она была вызвана необходимостью координации деятельности, объединением усилий по защите отечественных интересов и выработке общих правил хозяйствования. Разнообразие проблем, стоявших перед предпринимательскими сообществами, порождало различные их объединения: представительные, работодательские, монополистические. Нередко предпринимательские организации в своей деятельности затрагивали весь комплекс отмеченных задач.

Нельзя сказать, что существует однозначная трактовка понятия «представительские организации предпринимателей». Это связано с тем, что в своей практической деятельности они зачастую смыкались с предпринимательскими объединениями более широкого характера, например, такими как тресты, синдикаты, картели. Провести между ними грань бывает настолько же сложно, как уловить границу между политикой и экономикой. Поэтому совсем не случайно проблеме классификации предпринимательских организаций в книге посвящен отдельный параграф.

Сложно провести такое разделение и на личностном уровне. Пример Съездов горнопромышленников Юга России ясно свидетельствует о значительной, если не решающей, роли на них правительственных чиновников этой отрасли. В то же время, многие из них одновременно были и представителями крупного капитала. То есть, в одном лице сочетался как государственный, так и частный интерес. Эти сюжеты подробно рассмотрены в монографии и, в определенном смысле, являются для нее ключевыми.

Понятно стремление автора максимально расширить круг исследуемых проблем. Но, все-таки, некоторые сюжеты, на наш взгляд, выходят за рамки заявленной темы. Учитывая, что в заглавии стоит: «Представительские организации буржуазии», возникает вопрос: «Насколько «буржуазными» были, например, научно-технические общества или товарищества взаимного кредита?» Хотя бы по составу их участников. Кооперативное движение во многом позиционировало себя как антикапиталистическое, как альтернатива частному

предпринимательству. Отметим, что его массовость достигалась не за счет предпринимателей, а за счет рядовых пайщиков. Да и деятельность кооперативных организаций не была направлена исключительно на извлечение прибыли. Поэтому назвать их предпринимательским детищем можно только с известной долей условности.

Безусловно, эти объединения могли иметь определенные точки соприкосновения с представительскими организациями буржуазии, и даже в ряде случаев могли совпадать их взаимные интересы, но ставить знак равенства между ними представляется преувеличением.

С другой стороны, в сфере железнодорожного транспорта представительские организации первоначально действительно представляли интересы частных железных дорог. Но с 1881 г. начался процесс их огосударствления, и к началу XX в., например, подавляющая часть железнодорожной сети украинских губерний находилась в казенной собственности. Так что, с конца XIX в., строго говоря, совещательные органы на железнодорожном транспорте перестали быть выразителем представительских интересов частного бизнеса. И стали, согласно авторской классификации – официальными представительствами интересов капитала. В монографии этот важный аспект не отмечен, в соответствующий раздел они не попали.

Не все так просто и с национальным «лицом» капиталов в Украине. Здесь тоже вопрос: только ли «буржуазия украинских губерний» была представлена в представительских организациях на украинской земле? Например, на биржах и в биржевых комитетах? Либо, правления крупнейших украинских горно-металлургических предприятий, особенно – в форме АО, нередко располагались в столичном Петербурге. Кому в «зачет», в этом случае, пойдет их состав?

Эта проблема стоит перед любым исследователем экономической истории Российской империи, и может быть сформулирована следующим парадоксальным образом: насколько национальным был в это время национальный капитал? И убедительного ответа на этот вопрос, как нам представляется, пока еще не найдено.

Если современные историки заняты поиском «своей» буржуазии, то в XIX – начале XX в. эта буржуазия была занята поисками самих себя, точнее – своего места, как в государственных рамках Российской империи, так и в социуме в целом. Вслед за нарастанием ее экономического веса неизбежно вставал вопрос и о реализации своего влияния в других областях. Конечно, в первую очередь связанных с организационными и правовыми условиями ведения бизнеса, вопросам функционирования финансовой, налоговой и таможенной систем; что, в свою очередь, не исключало внимания и к развитию образования, науки и техники, информационной сферы. Именно этот круг проблем бы-

ли призваны рассматривать представительские организации предпринимателей.

По большому счету, весьма сложно провести строгую границу между чисто экономической деятельностью предпринимателей и их участием в представительских организациях. И то, и другое требует постоянной презентации своих корпоративных и частных интересов. В первом случае – это демонстрация своего присутствия на рынке, во втором – в социуме.

В пореформенной Российской империи значительно возрос не только экономический, но и политический, общественный «вес» социальной группы предпринимателей и их объединений. При этом особой активностью отличались предприниматели украинских губерний. Богатый фактический материал, собранный и проанализированный автором показывает широкую панораму участия буржуазии украинских губерний, как в региональных, так и всероссийских представительских организациях, при этом как отраслевого, так и универсального характера.

Как важный рубеж И. Шандра отмечает 1905 г.: «Каталізатором процесу самоорганізації буржуазії слугували події Першої російської революції, але торговий і промисловий капітал створюють власні центральні всеросійські структури окремо – З'їзди представників біржової торгівлі й сільського господарства (1905) та З'їзди представників промисловості й торгівлі (1906)» (С. 257). Она подчеркивает, что деятельность этих Съездов была высокоэффективна, почти все их предложения находили отклик в правительственных кругах: «Отже, можна констатувати, що сильна економічна організація замінила промисловцям політичні партії» (С. 247). С такой оценкой вполне можно согласиться, но здесь не хватает одной небольшой, но важной детали: нет указаний на роль украинской буржуазии в работе этих съездов, не приведены хотя бы количественные показатели их участников и число членов их Советов из украинских губерний.

Даже Первая мировая война не остановила объединительные тенденции в среде предпринимателей. 27 марта 1917 г. на пленарном заседании Съезда представителей промышленности и торговли было принято постановление о создании Всероссийского союза торговли и промышленности. В нем было записано, что Союз учреждается «для содействия по регулированию правильного хода торговли и промышленности». Однако дальнейший ход истории показал, что это был последний всплеск активности «предпринимательского парламентаризма» в Российской империи. Предыдущая историческая практика показала, что взаимоотношения в триаде «власть – бизнес – общество» неразрывно связаны с процессом становления государственного парламентаризма. Октябрь 1917 г. надолго прервал эту историческую традицию.

Текст монографії убедительно підтверджує головні висновки автора: «Буржуазія українських губерній у складі Російської імперії була активним учасником процесу формування мережі підприємницьких союзів. Саме тут представницькі об'єднання різних типів виникають одними з перших у країні» (С. 313). Вместе с тем, «Ідея політичного згуртування всіх ділових людей країни так і не стала реальним чинником політики в Російській імперії. Уся система представницьких організацій, побудована великими підприємцями, свідчить про формування специфічного впливового апарату тиску на уряд замість участі в парламентських формах роботи. Підприємці віддали перевагу консолідації за економічними інтересами в межах представницьких організацій загальноімперського формату» (С. 253). В условиях Российской империи представительские организации предпринимателей можно считать полугосударственными органами нового, сформированного к этому времени, социального слоя отечественной буржуазии.

Конечно, в монографії такого рода, столь насыщенной фактическим материалом, с богатой персоналией и широким охватом территорий, было бы весьма желательно иметь именную и географический указатели.

Ценной частью исследовательской работы обычно бывают обобщения. В монографії они есть. Однако представляется, что ее текст мог выиграть при наличии некоторых таблиц и диаграмм. Например, сводного списка представительских организаций буржуазии украинских губерний, с указанием времени их возникновения и региона действия.

В настоящее время, в связи с возобновлением деятельности предпринимательских организаций, таких как союзы промышленников и предпринимателей, торгово-промышленные палаты, данная тема приобретает особую актуальность. Это заставляет нас более пристально изучать историю становления и развития подобных организаций для того, чтобы искать новые подходы к изучению их роли в экономической и политической структуре страны. В украинской историографии рецензируемая монографія стала весомым вкладом в исследовании этой проблемы. Автору пришлось поднимать «историческую целину», заполнить историографический пробел в украинской истории, что во многом объясняет как достоинства, так и недостатки её работы. И, безусловно, данный опыт будет полезен всем, кто занимается социально-экономической историей XIX – начала XX в. Монографія И. А. Шандры послужит зримым ориентиром для новых исследований по этой тематике.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Кюнг П. А. Документальное наследие организаций предпринимателей в государственных архивах (1914–1918 гг.) П. А. Кюнг // Проблема 2004: Социально-культурные смыслы архивов и архивных документов в современной России. Доклады и сообщения на круглом столе 19 мая 2004 г. – М., 2005. – С. 87–94.
2. Партии промышленников и предпринимателей в России в 1905–1907 годах / сост. В. Ю. Карнишин. – М. : РОССПЭН, 2004. – 248 с.

References

1. Kiung, P. A. (2005). Dokumentalnoye naslediyе organizatsiy predprinimateley v gosudarstvennykh arkhivakh (1914–1918) [Documentary heritage of industrialists organizations in the governmental archives (1914–1918)] // *Problema 2004: Socio-cultural archives and archives documents meanings in modern Russia. Reports and messages at the round table, the 19th of may 2004*. Moscow, pp. 87–94.
2. Partii promyshlennikov i predprinimateley v Rossii v 1905 – 1907 godakh (2004). [*Russian industrialists and businessmen party 1905–1907*] / published by V. U. Karnishyn. Moscow: ROSSPEN.

ПРО ВОВКА ПРОМОВКА

[Рец. на кн.: Давлетова О. Підготовка «покоління вовків»: вишкіл майбутніх виконавців Голокосту (Нариси молодіжної політики НСДАП у 1922-1939 рр.). – Дніпропетровськ: Інститут «Ткума», 2015. – 280 с.]

Лягуша Антон

Покоління тих німців, яке брало участь у «кінцевому вирішенні» – це люди без вибору. За них вирішили батьки, коли підтримали Гітлера. А потім за них вирішувала держава та ідеологія. Всі вони були «дітьми Гітлера», вони не переймалися питаннями свободи, не знали на філософії верховенства права та чудово розумілися на жорстокості. Вони брали активну участь у механізмі знищення результатів розвитку європейської цивілізації. І навіть якщо, за Норбертом Еліасом, допустити, що впроваджений Гітлером механізм знищення був винятком, перед нами постає безліч питань, пов'язаних із тим, як формувалося покоління «істинних арійців», як конструювався тип нового німця – ідейно та фізично підготовленого.

Спробою відповіді на це є книга запорізького історика, дослідника націонал-соціалізму Олександра Давлетова, яку видав Інститут «Ткума» в Дніпро-